



Н. А. Оросина

Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН

## ОБРАЗЫ НЕБЕСНЫХ ПОКРОВИТЕЛЕЙ ГЕРОЯ В ЯКУТСКИХ ОЛОНХО О БОГАТЫРЯХ НЮРГУНАХ

**Аннотация.** Актуальность темы обусловлена необходимостью системного изучения персонажного ряда якутского эпоса олонхо, в т. ч. ранее неизученных мифологических образов. В статье впервые рассматриваются образы небесных покровителей героя в пяти текстах олонхо о богатырях Нюргунах, представляющих различные эпические традиции Центральной Якутии. Целью статьи является исследование образов небесных покровителей героя в контексте образной системы олонхо о Нюргунах, выяснение их роли и функций в сюжетной структуре. Для достижения цели поставлены следующие задачи как составление систематизации небесных покровителей и выявление их функциональных особенностей. Исследование проводилось с использованием сравнительно-типологического и сравнительно-сопоставительного методов. С помощью системного подхода предпринята попытка классифицировать образы небесных покровителей по характеристикам и функционированиям в сюжетной структуре.

В результате исследования приходим к выводу, что небесные покровители выступают в качестве посредников между божествами и главными героями – богатырями Нюргунами. Их можно классифицировать на небесных вестников, небесных богатырей, небесных удаганок и небесного покровителя мужчин. Они имеют важное значение в сюжетной линии, их функции и действия развиваются наряду с событиями и эпизодами, происходящими с главным героем. Основная функция заключается в передаче поручений божеств, извещении о бедствиях, предостережении опасных ситуаций, оказании помощи в бою, указании суженых. Исходя из-за того, что у Нюргуна изначально сложился тип богатыря – защитника племени, небожители всячески оберегают и направляют его в правильное русло.

Присутствие небесных покровителей в сюжетной структуре является одним из особенностей текстов олонхо о Нюргунах, т. к. эти богатыри имеют небесно-божественное происхождение и поселены в Средний мир с миссией защитить племя, из-за которого участие и покровительство мифологических персонажей неизбежны. Необходимо констатировать, что со временем их появление и функциональные особенности были подвержены трансформационным процессам, в поздних текстах отмечается даже полное исчезновение из сюжетной структуры. Перспектива данного исследования предполагается в комплексном исследовании мифологических персонажей в эпических текстах.

**Ключевые слова:** якутский эпос олонхо; образная система; богатыри Нюргуны; защита племени; небесное происхождение; божественное начало; мифологические персонажи; небесные покровители героя; вестники; удаганки; покровитель мужчин

**Благодарности:** Выражаю благодарность Центру коллективного пользования ФИЦ «Якутский научный центр СО РАН» за возможность проведения исследований на научном оборудовании Центра по гранту № 13.ЦКП.21.0016.

**Для цитирования:** Оросина, Н. А. Образы небесных покровителей героя в олонхо о богатырях Нюргунах // Эпосоведение. – 2024. – № 4 (36). – С. 95–104. – DOI : 10.25587/2782-4861-2024-4-94-104.

© Оросина, Н. А., 2024

© Orosina, N. A., 2024

*ОРОСИНА Надежда Анатольевна* – кандидат филологических наук, научный сотрудник отдела фольклористики и литературоведения Института гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Якутск, Россия. ORCID: 0000-0003-0712-3049. E-mail: onadya88@mail.ru

*OROSINA Nadezhda Anatolyevna* – Candidate of Philological Sciences, Researcher, Department of Folklore and Literary Studies, Institute of Humanitarian Studies and Indigenous Studies of the North of SB RAS, Yakutsk, Russia. ORCID: 0000-0003-0712-3049. E-mail: onadya88@mail.ru

N. A. Orosina

Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North of SB RAS

## Images of the hero's celestial patrons in the Yakut olonkhos about the bogatyr Nyurguns

**Abstract.** The relevance of the topic is due to the need for a systematic study of the character series of the Yakut epic olonkho, including previously unstudied mythological images. The article for the first time examines the images of the hero's heavenly patrons in five olonkho texts about the Nyurgun heroes, representing various epic traditions of Central Yakutia. The purpose of the article is to study the images of the hero's heavenly patrons in the context of the figurative system of the olonkho about the Nyurguns, to clarify their role and functions in the plot structure. To achieve the goal, the following tasks were set: compiling a systematization of heavenly patrons and identifying their functional features. The study was conducted using comparative-typological and comparative-contrastive methods. Using a systematic approach, an attempt was made to classify the images of heavenly patrons by their characteristics and functioning in the plot structure. As a result of the study, we come to the conclusion that heavenly patrons act as intermediaries between the deities and the main characters – the Nyurgun heroes. They can be classified as heavenly messengers, heavenly warriors, heavenly udagan women and the heavenly patron of men. They are of great importance in the storyline, their functions and actions develop along with the events and episodes that happen to the main character. The main function is to convey the orders of the deities, to notify about disasters, to warn about dangerous situations, to provide assistance in battle, and to indicate betrothed. Based on the fact that Nyurgun initially developed the type of a warrior – the defender of the tribe, the celestials in every possible way protect and direct him in the right direction. The presence of heavenly patrons in the plot structure is one of the features of the olonkho texts about Nyurguns, since these warriors have a heavenly-divine origin and are settled in the Middle World with the mission to protect the tribe, due to which the participation and patronage of mythological characters are inevitable. It is necessary to state that over time their appearance and functional features were subject to transformation processes, even a complete disappearance from the plot structure is noted. The prospect of this study is assumed in the systematic study of mythological characters in epic texts.

**Keywords:** Yakut epic olonkho; figurative system; heroes Nyurgun; protection of the tribe; heavenly origin; divine principle, mythological characters; heavenly patrons; messengers; udagan women; patroness of men

**Acknowledgements:** Author gratitude to Shared core facilities of the Federal Research Center “Yakutsk Science Center SB RAS” for the opportunity to conduct research on the scientific equipment of the Center under grant No. 13.SCF.21.0016.

**For citation:** Orosina, N. A. Images of the hero's celestial patrons in the Yakut Olonkhos about the bogatyr Nyurguns. *Epic studies*. 2024, No. 4(36), pp. 94–104. DOI: 10.25587/2782-4861-2024-4-94-104.

### Введение

Тексты олонхо с главным героем – богатырем Нюргуном – имеют широкое распространение в различных эпических традициях Центральной Якутии. Каждый вариант имеет свои локальные особенности, внутренние механизмы сюжетосложения, определенную образную систему, что дает возможность проследить эволюцию эпического повествования олонхо о Нюргунах в целом.

В сюжетной структуре текстов олонхо о богатырях Нюргунах мифологические персонажи имеют существенное значение. Среди них особое место занимают небесные посланники, покровительствующие главному герою. Они в первую очередь передают поручения божеств, извещают о бедствиях, дают советы, предостерегают опасные ситуации, оказывают помощь и поддержку в трудных ситуациях, предсказывают будущее. Исходя из-за того, что у Нюргуна небесное происхождение, верховные божества всегда оберегают и держат связь через посредников. Например, в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина участие божественных сил в земной жизни «связано с тревогой высших богов из-за бедственного положения жителей Среднего мира из племени *айыы аймага*» [1, с. 139].

Целью статьи является исследование образов небесных покровителей героя и определение их функциональной роли в сюжетной структуре текстов олонхо о богатырях Нюргунах.

В исследовании немаловажное значение имели фольклористические работы Е. М. Мелетинского [2], С. Ю. Неклюдова [3], Г. У. Эргиса [4], Н. В. Емельянова [1], И. В. Пухова [5], Л. Н. Семеновой [6] и др. На современном этапе в изучении мифологических персонажей в фольклорных традициях тюрко-монгольских народов интересны выводы и наблюдения исследовательских работ Л. С. Дампиловой [7; 8], С. С. Макарова [9], С. С. Макарова, Т. М. Хаджиевой [10], Э. Б. Аюшеевой, Л. С. Дампиловой, О. В. Хандаровой [11] и др.

Мифологические персонажи в текстах олонхо о защитниках племени, в числе которых фигурируют олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина, «Тойон Нюргун» Н. Ф. Попова, впервые подробно были осмыслены Н. В. Емельяновым. Им отдельно выявлены и рассмотрены функции и семантика мифологических персонажей, которые играют немаловажную роль в сюжетной структуре наряду с главным героем и позволяющие проследить внутренние закономерности сюжетики определенного корпуса текстов олонхо [1].

Материалом исследования послужили пять вариантов олонхо о богатырях Нюргунах, представляющие разные локальные очаги якутской центральной эпической традиции:

*Тексты олонхо о Нюргун Боотурах* – «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина, таттинская традиция (НБС 1) [12], «Нюргун Боотур Стремительный» Н. Я. Татаринова, усть-алданская традиция (НБС 2)<sup>1</sup>, «Нюргун Боотур Стремительный» Г. Е. Слободчикова – Тэлээркэ, мегино-кангаласская традиция (НБС 3)<sup>2</sup>.

*Тексты олонхо о Тойон<sup>3</sup> Нюргунах* – «Тойон Нюргун» Н. Ф. Попова, чурапчинская традиция (ТН 1) [13] и «Тойон Нюргун» И. М. Давыдова, таттинская традиция (ТН 2) [14].

Во всех рассмотренных текстах присутствуют небесные покровители героя, которые являются вестниками, богатырями, *удаганками* (шаманками). Они имеют важное значение в сюжетной линии, их функции и действия развиваются наряду с событиями и эпизодами, происходящими с главным героем. Их основная цель – выступление проводниками между божествами и богатырями Нюргунами. Небесные божества оказывают помощь богатырям только через них. Исследователи эпоса не раз отмечали, что «в олонхо прямые контакты людей – обитателей Среднего мира – и небожителей не поощряются, для последних Средний мир – это нечистая, грешная земля, соприкосновение с которой чревато осквернением» [6, с. 72]. Например, в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина небесный отец героя, отправляя своего сына в Средний мир, расстраивается, что он впоследствии утратит чистоту небожителей.

Мы составили следующую классификацию небесных покровителей героя, выявляя их функциональные особенности.

### Небесные вестники

В олонхо о богатырях Нюргунах небесными вестниками выступают так называемые *Три солнцеликих парня-служителя* (*Ус күн дьөөһөлдүүт<sup>4</sup> уолаттар*) (НБС 1); *Три богатыря-служителя айыы Кюн Дьёллүрүт* (*Ус айыы дьөөһүөлдьүт Күн Дьөллүрүт бухатыыр уолаттар*) (ТН 1). Их функция заключается в моментальном извещении поручений верховных божеств адресатам, указании на похитителя и предупреждении о предстоящей беде.

*Извещение поручений божеств.* В олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина они являются посланниками божества (владыки) судьбы и рока Одун биис Джылга Тойона (*Одун биис Дьылга Тойон*). Он обращается к своим служителям следующим образом: «*Барын*

<sup>1</sup> Дьулуруйар Нюргун Боотур : олонхо / сказитель Н. Я. Татаринов, текст записан А. Е. Афанасьевым, 1940 г. // Архив Якутского научного центра СО РАН. Ф. 5. Оп. 7. Ед. хр. 75. 154 л. (На якутском яз.)

<sup>2</sup> Дьулуруйар Нюргун Боотур: олонхо / сказитель Г. Е. Слободчиков–Тэлээркэ, текст записан Д. Дмитриевым, 1941 г. // Архив Якутского научного центра СО РАН. Ф. 5. Оп. 7. Ед. хр. 72. 211 л. (На якутском яз.)

<sup>3</sup> Тойон – господин, владыка.

<sup>4</sup> Дьөөһөлдүүт, дьөөһөһүт = дьөөһүлдүүт (дьөөһүлүүт), дьэһэлдьит (дьэһэлъит), дьүүһүлүүт (дьүүһүлүүк) – служители: *Үрүҥ Айыы дьөөһөлдүүттэрэ* – служители Белого Создателя [15, стлб. 854].

эрэ, ноколор, / Сорудахха сьлдьар / Үс күн дьөһөлдьүт уолаттар! <...> / Үрүҥ Аар Тойон, Үрүҥ Аарлы Хотун диэн бааллар. / Онно баран этинг бу мин эппит тылбын» [12, с. 70, 72] – ‘Идите (и слушайте), / Мои поручения выполняющие, / Три солнцеликих парня-служителя! <...> / Есть белый престарелый Юрюнг Аар Тойон / С женой своей матушкой Аарлы Хотун <...> / Идите к ним и передайте мои слова’ [12, с. 71, 73]. Небесные парни моментально передают указ верховному божеству Юрюнг Аар Тойону и его супруге Юрюнг Аарлы Хотун.

В олонхо «Тойон Нюргун» Н. Ф. Попова прямые родственники богатыря Тойон Нюргуна – дедушка Юрюнг Айыы Тойон и бабушка Кюн Таймарыын Хотун – услышав пение-просьбу внука об оказании помощи в случае похищения сестры, мгновенно откликаются и посылают на помощь трех парней-служителей Кюн Джёллюрют богатырей, которые предупреждают о предстоящей беде. Они передвигаются на белом легком облаке, что предполагает достаточно быстрое перемещение.

*Указание на похитителя.* Вестники по велению верховных божеств прибывают к Тойон Нюргуну (ТН 1), указывают на похитителя, затем помогают укрыть сестру. Старший Кюн Джёллюрют, превратившись в сокола, отнимает девушку у богатыря *абаасы* и прячет в безопасном месте. Когда Тойон Нюргун побеждает соперника, они возвращают девушку. При уходе благословляют Тойон Нюргуна. Они не вступают в бой с противниками героя, считая эту участь большим грехом, тем самым предпочитая помогать богатырю *айыы* со стороны.

Небесными вестниками могут быть и одиночные богатыри Кюн Эрбийэ (*Күн Эрбийэ*) (НБС 1), Кёнёйё Боотур (*Көнөйө Боотур*) (НБС 2), оба являются посланниками верховного божества *айыы* Юрюнг Айыы Тойона, а Кюкюрдююр Бёгё (*Кукүрдүүр Бөбө*) (НБС 2) приходится посланником Джылга Тойону. Например, богатырь Кюн Эрбийэ представляется сильнейшим богатырем, белолицим человеком с серебряной одеждой с головы до ног: *Күн толонун курдук / Толонноох ньуурдаах, / Ый килбиэнин курдук / Килбиэннээх сирэйдээх, / Баһыттан атабар диэри / Үрүҥ көмүс таҥастаах киһи буолла* [12, с. 116] – ‘Лицо его сияло / Как солнечный диск, / Чело его блистало словно полная луна, / С головы до ног был одет / В серебряные доспехи’<sup>5</sup> [12, с. 117]. Он передает поручение Юрюнг Аар Тойона родителям Нюргун Боотура о спуске их сына в Средний мир, далее указывает на похитителя сестры Айталы Куо. Его передвижение стремительно быстрое, молниеносное: *Онуоха Күн Эрбийэ бухатыыр соботохто, / Уоттаах чолбон сүүрүүтүн курдук / “Сур” гынан хаалла да, / Айына Сизэр Тойонго, / Айыы Ньурабалдьын эмээксингэ кэлэн эттэ / Үрүҥ Аар Тойон эппитин курдук* [12, с. 78] – ‘Тогда богатырь Кюн Эрбийэ тотчас же / Полетел с быстротой падающей звезды, / Врезаясь в воздух с шумом “су-р-рр”, / Примчавшись к почтенным старцам: / Айынга Сизэр Тойону и Айыы Нюрагалдьын Хотуну / Повторил слова Юрюнг Аар Тойона’<sup>6</sup> [12, с. 79].

*Предупреждение о предстоящей беде.* Небесные вестники наряду с основной функцией могут параллельно выполнять функцию предупредителя. Так в олонхо «Тойон Нюргун» Н. Ф. Попова по пути к богатырю *абаасы* Тонг Дуурайю герою встречается небесный богатырь в золотом обличии (*халлаан көрө көмүс бухатыыра*), который пытается предупредить его о предстоящих препятствиях на пути к Тонг Дуурайю. На что Тойон Нюргун отвечает, что, будучи прямым родственником верховных божеств, не намерен не пойти и уверяет, что в случае отказа от оказания помощи, это будет их кармой.

### Небесные богатыри

В олонхо о богатырях Нюргунах функция небесных богатырей, прежде всего, заключается в помощи в заселении в Средний мир и оказании помощи главному герою в бою. Такими богатырями являются родственники Нюргуна – старший брат Мёлсют Бёгё (*Мөлсүт Бөбө*) (НБС 1), Бёгюё Бёгё (*Бөбүө Бөбө*) (НБС 2) и дядя Мунг Таар (*Мун Таар*) (ТН 2), превосходящие его в каком-либо направлении.

<sup>5</sup> Некоторые стихотворные строки упорядочены автором.

<sup>6</sup> Некоторые стихотворные строки упорядочены автором.

*Помощь в заселении в Средний мир.* В олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина старший брат Мёлсют Бёгё поселяет брата Нюргун Боотура и сестру Айталын Куо в Средний мир. Он обладает способностью управлять небесными явлениями, в данном случае облаками. Так, Мёлсют Бёгё пригнал темное плотное облако величиной с половину поляны – *алааса* и расположил на нем табун лошадей и стадо рогатого скота, брата и сестру с их одеждой и утварью, богатырского коня и погнал облако в Средний мир.

По возвращению обратно домой он благословляет брата и сестру, еще раз напоминает Нюргуну о миссии защитника: *«Абааны атамааннара, / Собуруу бөбө соллонноохторо, / Илиэсэй бөбө бэттэрэ / Айыы аймағын, / Күн улууһун дьонун / Атабаастыыр күннээх буоллахтарына, / Ону көмүскүүх, арабатчылыах тустааххын! / Суон ойуур курдук дурда буол, / Халын ойуур курдук халха буол!»* [12, с. 98] – ‘Если настанет день / Когда отборные атаманы *абаасы* (в оригинале – *абаасыларов*), / Ненасытные обжоры южных племен, / Отборные из леших чудовищ / Станут обижать и притеснять / (Людей) племени айыы, / (Народ) улуса солнца / Ты должен защитить и оградить их. / Будь им защитой, словно старый крупный лес, / Стань им оградой, словно лес дремучий!’ [12, с. 99]. При перемещении тоже очень быстр: *<...> сотчоботохто / Саха киһи көрөр / Сандабалаах маҕан халлаанын диэки / Сындыыс сулус сууруутун курдук / “Сур” гынан хаалла* [12, с. 98] – ‘<...> Сразу промелькнул как падающая земля, / Со свистом “сур” стремительно взмыл / К пресветлому, блистательному поднебесью, / Ясно зримому простым человеком-якутом’ [12, с. 98].

В олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» Н. Я. Татарина старший брат Нюргуна Бёгюё Бёгё выполняет ту же функцию, как и Мёлсют Бёгё в предыдущем олонхо. Разница заключается в том, что он превращается в огромную птицу Даллан Ёксёкю (*Даллан Ёксёкү*)<sup>7</sup>, на спине пересаживает брата и сестру, а старшая сестра удаганка Айыы Умсуур располагает табун лошадей, стадо рогатого скота, одежду и утварь на трехслойном резвом темном облаке и вместе спускают в Средний мир. При возвращении в Верхний мир благословляют брата и сестру.

*Помощь в бою.* В олонхо «Тойон Нюргун» И. М. Давыдова небесный богатырь Мунг Таар, дядя Тойон Нюргуна, сильнейший богатырь всех богатырей (*бухатыыр-бухатыыр тойоно буолбут*), помогает племяннику в бою с богатырем *абаасы* Муус Тумараалджыном.

Местоположение богатыря Мунг Таар находится на боковой стороне Священной горы *Ытык Хайа*, на теневой стороне горы Кюндюл Маган (*Күндүл Маҕан*): (*Ытык Хайатын анараа чанчыгар / Күндүл Маҕан хайатын күлүк өттүгэр*) [14, с. 188]. То, что гора является сакральным местом не раз упоминается в исследованиях эпических текстов тюрко-монгольских народов. Например, «в бурят-монгольской мифологии помимо небесного пантеона не менее значимы и сопоставимы с эпическими героями божества среднего звена (сыновья высших небожителей). Таковым является Гэсэр в бурятских версиях Гэсэриады» [17, с. 95]. Данное явление подтверждает тот факт, что возле горы проживают сильнейшие богатыри или кузнецы, т. к. гора считается связующим звеном между мирами.

Услышав просьбу о помощи Тойон Нюргуна, он тут же появляется в поле боя и помогает преодолевать противника. Богатырь Мунг Таар описывается как человек преклонного возраста: *Чанчыгын аһа саалырсыбыт, / Кэтэбин аһа киргилэммит, / Дьулайын аһа толбонноммут, / Эдэр сааһа кэхтибит, / Эрэхэлээх тиһэ эмтэрийэн эрэр киһи* [14, с. 189–190] – ‘С поседевшими на висках волосами, / С проседью на затылке волосами, / С лохматой на макушке волосами, / С увядающей молодостью, / С отколотыми зубами человек’<sup>8</sup>. Следует отметить, что Тойон Нюргун богатыря Тонг Саара призывает с помощью духа-хозяина слова (*тыл иччитэ*): *«Мунг Таар бухатыыр тойон таайым / Эт кулгаабар / Этэр тылым иччитэ / Иккилээх оҕо саҕа / Кулан эмэгэт буолангын, / Эт кулгаабар / Этэ ньяахсаатаҕын буоллун!»* [14, с. 188] – ‘Пусть

<sup>7</sup> Даллан Ёксёкү – сказочный орел, царь-птица с 8-мью головами и 4-гранными клювами [16, стлб. 1924].

<sup>8</sup> Здесь и далее перевод автора

дух-хозяин проговоренного слова, / Преображаясь в буйного идола *эмэгэт*, / Величиной двухлетнего ребенка, / Донесет, проговаривая, / Ушам моего дяди, / Господина Мунг Таар!'.<sup>9</sup>

### Небесные удаганки

Старшая сестра Нюргуна Айбы Умсуур (НБС 1, 2), Умсуур удаган (*Умсуур удабан*) (НБС 3), Атыыр Умсуур (ТН 2) является традиционной покровительницей героя, обладающей навыками божественного исцеления с помощью живительной влаги *арабас илгэ*. В олонхо «Тойон Нюргун» И. М. Давыдова удаганка Атыыр Умсуур имеет своего посланника богатыря Кюн Тулуур (*Күн Тулуур*). Присутствуют также удаганки, которые сами являются посланницами божеств.

В текстах олонхо о Нюргунах она выполняет следующие функции.

*Оказание помощи в битве богатырей*. В олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» К. Г. Оросина удаганка Айбы Умсуур, старшая сестра богатырей Нюргун Боотура, Юрюнг Уолана и Айталы Куо, выступает покровительницей богатыря Нюргун Боотура. Она рассказывает свою участь о том, что божество Джылга Тойон предопределил ее охранять священный столб: «*Саха киһи көрөр / Сардангалаах манган халлаанын / Үрүт өттүгэр / Одун биис оҕонньор, / Дьылба тойон оҕонньор – / Абыс кырыылаах, / Түөрт уһуктаах / Ньэнкир таас остуолбаны / Үһээ биистэрэ / Уон сарбайар тарбахтарынан / Куду харбыахтара диэн, / Ону миигин маньырга онорбуттара*»<sup>9</sup> [12, с. 156] – ‘Меня старец Одун биис Дьылга Тойон / Назначил сторожить / На видном людям-якутам / Лучистом и пресветлом небе / Восьмигранный с четырьмя остриями / Прозрачный каменный столб, / Чтоб его вышние племена не захватили / Своими загребистыми десятью пальцами’ [12, с. 157]. Далее говорит, что во что бы то ни стало, она примчится при первом зове брата, несмотря на то, что ее могут наказать: «*Мин аатым дьахтар да буолтум да иһин / Сытыы сындыыс сырыыта сырыылаах, / Уоттаах чолбон сүүрүүтэ сүүрүүлээх дьахтарбын... Ол бу / Эн эппит тылын иччитэ / Иккилээх оҕо саба баран, / Дьэс эмэгэт буолан этэ дьыһийбитэ... / Онуоха сүрээбим хамсаан кэбиһэн / Туох да ыйытыыта суох түспүтүм... / Ол буруйбар / Аны ханна да барбат гына оноруохтара... / Ол да эрээритин, / Өлөр күнүн кэллэбинэ / Ыңгыран көрөөр! / Эн тыынгыттан / Мин тыным ордук буолуо дуо?! / Төһө да буруйдуохтарын иһин / Биллэрбин эрэ кэлиэм...*» [12, с. 156] – ‘Хотя я женщина, но / Мчусь быстро, словно падающая звезда, / Бегаю, подобно быстро падающему метеору, / Дух-хозяин слов, тобою сказанных, / Достиг моего уха / В виде медного идола / Величиной с двухлетнего ребенка. / Сердце мое забилось, / И я спустилась без разрешения’ [12, с. 157]. Далее благословляет и уходит. Она помогает брату, богатырю Нюргун Боотуру, во время боя с богатырем *абаасы* Ыйыста Хара, преодолевая силой и мощью шаманку *абаасы* Ытык Хахайдаан.

В олонхо «Тойон Нюргун» И. М. Давыдова удаганка Атыыр Умсуур, старшая сестра Тойон Нюргуна, также выполняет роль покровительницы Тойон Нюргуна: *Сэттэ халлаан сэрибиэрдьитэ буолбут, / Тобус халлаан домньута буолбут, / Абыс халлаан аччыһыта буолбут аналлаах / Атыыр Умсуур удабан* [14, с. 63–64] – ‘Предназначена стать / Предсказательницей семи небес, / Пророчицей девяти небес, / Защитницей восьми небес / Атыыр Умсуур удаган’. Она была осуждена небесными судьями за убийство женихов *абаасы* из Нижнего мира и из племени Кэкэ чуораан. Когда главы племен жаловались верховным божествам, они наказывают удаганку за безвинно пролитую кровь жителей трех миров. Поэтому она просит брата освободить младшую дочь Юрюнг Аар Тойона от притязаний богатыря *абаасы* Муус Тумараалджына, и в случае победы, ее могут избавить от наказания. При битве Тойон Нюргуна с богатырем *абаасы* Ыйыста Хара, она прилетает в облике орла, чтобы вступить бой с шаманкой *абаасы* Джэгээри-мэ Куо, но та отказывается.

В олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» Н. Я. Татарина удаганка Айбы Умсуур и шаманка *абаасы* Уот Урбаан вступают в состязание в силе заклинаний, в результате которого первая одерживает победу.

<sup>9</sup> Некоторые стихотворные строки упорядочены автором.

*Выступление в качестве посланниц божеств.* Небесная удаганка Кюн Туллай (*Кун Туллай*) с семью сопровождающими (ТН 2) является посланницей божества Юрюнг Аар Тойона, а дочь Луны Ырбалджын Кыыс удаган (*Ый кыыһа Ырбалдьын Кыыс удаған*), дочь Солнца Кюн Туйаарыма удаган (*Кун Тойон кыыһа Кун Туйаарыма удаған*) (НБС 2) спускаются в Средний мир по поручению божества Джылга Тойона.

В олонхо «Тойон Нюргун» И. М. Давыдова удаганка Кюн Туллай с семью сопровождающими приходят во время боя богатыря Тойон Нюргуна с богатырем *абаасы* Ыйыста Хара на Чистое поле и передают послание Юрюнг Аар Тойона прекратить бой. Когда те не ослушались, они перемещают их на специальное место боя – Чистое поле, чтобы они не разрушали местность. Такую же функцию выполняют в олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» Н. Я. Татаринова дочь Луны Ырбалджын Кыыс удаган, дочь Солнца Кюн Туйаарыма удаган, перемещая борющихся богатырей в каменный холм.

*Исцеление и благословение.* Практически во всех текстах олонхо удаганки обладают навыками исцеления с помощью живительной влаги *араҕас илгэ*. В олонхо «Нюргун Боотур Стремительный» Г. Е. Слободчикова она выполняет в основном функцию целительницы. При поражении в бою с богатырем *абаасы* Уот Усутаакы Нюргун призывает сестру на помощь. Умсуур удаган приходит в виде стерха, поднимает героя на землю, исцеляет и оживляет живительной влагой *араҕас илгэ*.

Удаганка как покровительница героя помогает богатырю Нюргуну еще тем, что дарит волшебную плеть *Айыы Куо далбар кымныы* (НБС 1) или поднимает героя волшебной веревкой *Айыы ситимэзэ быа*, когда тот упал в море *Арылы байбал* при битве с богатырем *абаасы* Уот Усутаакы (НБС 3). Они также благословляют новобрачных и указывают на суженых героям.

В олонхо «Тойон Нюргун» Н. Ф. Попова удаганка Атыыр Умсуур не принимает участия в сюжетной линии олонхо. Она лишь упоминается как старшая сестра богатырей Тойон Нюргуна, его брата Ойунных Бэргэна и сестры Кёмюс Чёмчюкэйдээн Куо, а также представляется как защитница семи, восьми, девяти небес. Но в действиях олонхо не участвует.

Как видно, удаганки являются основными и незаменимыми покровительницами героя в текстах олонхо о Нюргунах. Помимо этого, они являются характерными образами олонхо таттинской эпической традиции. Они были систематизированы на удаганок племени *айыы* и племени *абаасы*, где удаганки племени *айыы* по функциональным назначениям подразделены на удаганок-помощниц, посредниц, целительниц и удаганок-богатырок [18, с. 160–164].

### **Небесный покровитель мужчин**

Весьма своеобразным персонажем в текстах олонхо о Нюргунах выступает покровитель мужчин Татык Бэргэн, он же старик-табунщик Кюлюк Сюэдэр (*Кулук Сүөдэр*) (ТН 1). По функциональным назначениям он в частности заменяет удаганку Айыы Умсуур, которая в олонхо «Тойон Нюргун» Н. Ф. Попова не участвует в действиях олонхо. На первой встрече с Тойон Нюргуном старик-табунщик рассказывает о себе с отчасти ироническим подтекстом.

В других олонхо данный персонаж не обнаружен. Появление в сюжетной линии такого рода персонажа свидетельствует о том, что божества могут перевоплощаться в человека, стать чудесным помощником и выступать проводником между мирами. Данное явление считается признаком архаичности и ярко выраженного мифологического составляющего в эпическом повествовании. Как отмечал Н. В. Емельянов, «явление божества на землю под видом табунщика и сопровождение им богатыря в боевом походе в Нижний мир, т. е. мотив земной жизни божества среди людей ради устройства их жизни, видимо, являются архетипом темы пришествия бога на землю» [1, с. 122]. Он относит данного персонажа к числу божеств, преобразенного в человека.

Функция небесного покровителя мужчин заключается в: 1) сопровождении героя в пути к богатырю *абаасы*, где предупреждает, советует, выступает вестником; 2) благословлении новобрачных.

*Сопровождение героя в пути.* Покровитель мужчин Татык Бэргэн под видом старика-табунщика Кюлюк Сюэдэра появляется после ухода брата Тойон Нюргуна Ойунных Бэргэна.

Внезапно появляется сопка, и возле нее на ездовой кобыле сидит дряхлый старик преклонных лет. Он просит его приютить, т. к. в течение девяти лет присматривал за его богатством, но до сих пор его никто не выпускает в дом. Сначала Тойон Нюргун особо не обращает внимания и уходит, затем вновь возвращается и разговаривает со стариком. Старик рассказывает о предстоящей свадьбе богатыря *абаасы* Тимир Лыбырдана на девушке *айыы* Айталын Куо. Тойон Нюргун отправляется в путь и замечает, что при каждой остановке старик странным образом опережает его. Перед вступлением Тойон Нюргуна в обиталище богатыря *абаасы* старик советует скрытно наблюдать и напасть на них неожиданно. Затем внезапно исчезает.

*Благословление новобрачных.* Татык Бэргэн повторно появляется перед богатыркой *Кыыс Мюлгюн* (*Кыыс Мулгун*), вступающей с Тойон Нюргуном в бой. Покровитель говорит, что она по судьбе должна выйти замуж за Тойон Нюргуна. Как услышала его голос, богатырка умерила свой пыл и покорно подчинилась предопределению небесных распорядителей судеб. После соглашения Кыыс Мюлгюн старик их благословляет, раскрывая себя настоящего: «*Абам киһи айыыһыта, / Эдэр киһи иэйэхситэ / Татык Бэргэн / Мин буолабын, сэгэрдэр!*» [13, с. 79] – ‘Айыысыт пожилых людей / Иэйэхсит молодых людей / Татык Бэргэн / Это я, милые мои’. То, что покровитель мужчин предстал перед богатырем Тойон Нюргуном и богатыркой Кыыс Мюлгюн в настоящем облике, свидетельствует о том, что его основная миссия заключается в соединении молодых людей для брака.

### Заключение

Таким образом, небесные покровители богатыря Нюргуна классифицированы на небесные вестники, небесные богатыри, небесные удаганки и небесный покровитель мужчин. Присутствие небесных покровителей героя и их участие в сюжетной линии является одним из особенностей текстов олонхо о Нюргунах. Так как богатыри Нюргуны имеют небесно-божественное происхождение и поселены в Средний мир с миссией защитить племя, данное явление свидетельствует об их прочной связи с божествами, и они служат проводниками между ними. Тем самым они наблюдают за ним, выступая покровителями и посылая проводников. Поэтому богатыри Нюргуны всегда готовы совершать боевые подвиги и уверены в своих победах.

Следует отметить, что в поздних текстах олонхо о Нюргунах в функционировании небесных покровителей героя, в т. ч. мифологических персонажей, происходили трансформационные процессы, отмечаются замены другими персонажами или полное изъятие из сюжетной структуры.

### Литература

1. Емельянов, Н. В. Сюжеты олонхо о защитниках племени. – Новосибирск : Наука. Сибирская издательская фирма РАН, 2000. – 192 с.
2. Мелетинский, Е. М. От мифа к литературе. 2-е изд., испр. – Москва : Изд-во РГГУ, 2019. – 170 с.
3. Неклюдов, С. Ю. Поэтика эпического повествования: пространство и время. – Москва : Форум, 2015. – 216 с.
4. Эргис, Г. У. Очерки по якутскому фольклору. – Якутск : Бичик, 2008. – 400 с.
5. Пухов, И. В. Якутский героический эпос олонхо. Основные образы. – Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1962. – 256 с.
6. Семенова, Л. Н. Эпический мир олонхо: пространственная организация и сюжетика. – Санкт-Петербург : Петербургское Востоковедение, 2006. – 232 с.
7. Дампилова, Л. С. Мифологические персонажи в эпических и обрядовых материалах тюрко-монгольских народов // Вестник Северо-Восточного федерального университета им. М. К. Аммосова. Серия : Эпосоведение. – 2016. – № 2 (2). – С. 13–18. – DOI : 10.25587/SVFU.2016.2.10873.
8. Дампилова, Л. С. Мифологическая семантика змей (*могой*), хозяев вод (*лус*) и дракона (*луу*) в фольклоре монгольских народов // Традиционная культура. – 2017. – № 4 (68). – С. 182–189.
9. Макаров, С. С. Змеи и серпентоморфные образы в якутских олонхо // Эпосоведение. – 2023. – № 1 (29). – С. 72–83. – DOI : 10.25587/SVFU.2023.38.53.007.

10. Макаров, С. С., Хаджиева, Т. М. Система мифологических персонажей в тюркском эпосе: карачаево-балкарская «Нартиада» и якутские олонхо // *Studia Litterarum*. – 2024. – Т. 9. – № 2. – С. 278–299. – DOI : 10.22455/2500-4247-2024-9-2-278-299.
11. Аюшеева, Э. Б., Дампилова, Л. С., Хандарова, О. В. Функции небожителя Сэсэн Сэбдэг тэнгри в бурятских версиях Гэсэриады // *Северо-Восточный гуманитарный вестник*. – 2021. – № 2 (35). – С. 97–104. – DOI : 10.25693/SVGV.2021.35.2.009.
12. Нюргун Боотур Стремительный. Якутское олонхо / текст К. Г. Оросина ; редакция, перевод, комментарии и вступительная статья Г. У. Эргиса. – Якутск : Якутское книжное издательство, 1947. – 410 с. (На якутском и рус. яз)
13. Тойон Ньургун бухатыыр: олонхо / текст Н. Ф. Попова ; составители А. А. Кузьмина, А. Н. Данилова ; ответственный редактор В. В. Илларионов. – Якутск : Алаас, 2015. – 192 с. (На якутском яз.)
14. Тойон Ньургун: олонхо / сказитель И. М. Давыдов, текст записан Р. А. Кулаковским, составитель Н. А. Дьяконова ; ответственный редактор П. Н. Дмитриев. – Якутск : Бичик, 2003. – 240 с. – (Саха боотурдара : в 21 т. ; Т. 2). (На якутском яз.)
15. Пекарский, Э. К. Словарь якутского языка. – Петроград : Типография Императорской Академии наук, 1958. – Т. I. – Вып. 1–4. (На якутском и рус. яз.)
16. Пекарский, Э. К. Словарь якутского языка. – Петроград : Типография Императорской Академии наук, 1959. – Т. II. – Вып. 5–9. (На якутском и рус. яз.)
17. Аюшеева, Э. Б. Мотив мировой горы в вариантах бурятской Гэсэриады // *Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка*. – 2021. – Т. 80. – № 3. – С. 93–100. – DOI : 10.31857/S241377150009723-8.
18. Оросина, Н. А. Образы удаганок в якутском героическом эпосе (по материалам олонхо таттинской локальной традиции) // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН*. – 2014. – № 4. – С. 160–164.

#### References

1. Emelyanov, N. V. Olonkho stories about the defenders of the tribe. Novosibirsk, Nauka Publ., 2000, 192 p. (In Rus.)
2. Meletinsky, E. M. From myth to literature. 2nd ed., revised. Moscow, RSUH Publ. House, 2019, 170 p. (In Rus.)
3. Neklyudov, S. Yu. Poetics of epic narration: space and time. Moscow, Forum Publ., 2015, 216 p. (In Rus.)
4. Ergis, G. U. Essays on Yakut folklore. Yakutsk, Bichik Publ., 2008, 400 p. (In Rus.)
5. Pukhov, I. V. Yakut heroic epic Olonkho. Basic images. Moscow, Publ. House of the USSR Academy of Sciences, 1962, 256 p. (In Rus.)
6. Semenova, L. N. The epic world of olonkho: spatial organization and plot. Saint Petersburg, Petersburg Oriental Studies Publ., 2006, 232 p. (In Rus.)
7. Dampilova, L. S. Mythological characters in the epic and ritual materials of the Turkic-Mongolian peoples. *Vestnik of North-Eastern Federal University. Series Epic Studies*. 2016, No. 2 (2), pp. 13–18. DOI: 10.25587/SVUFU.2016.2.10873. (In Rus.)
8. Dampilova, L. S. Mythological semantics of snakes (mogoy), masters of the waters (lus) and dragons (luu) in the folklore of the Mongolian peoples. *Traditional Culture*. 2017, No. 4 (68), pp. 182–189. (In Rus.)
9. Makarov, S. S. Snakes and serpentomorphic images in the Yakut olonkho. *Epic Studies*. 2023, No. 1 (29), pp. 72–83. DOI: 10.25587/SVUFU.2023.38.53.007. (In Rus.)
10. Makarov, S. S., Khadzhiyeva, T. M. System of mythological characters in the Turkic epic: Karachay-Balkar “Nartiad” and Yakut olonkho. *Studia Litterarum*. 2024, Vol. 9. No. 2, pp. 278–299. DOI: 10.25587/SVUFU.2023.38.53.007. (In Rus.)
11. Ayusheeva, E. B., Dampilova, L. S., Khandarova, O. V. Functions of the celestial Sesen Sabdeg Tengri in the Buryat versions of the Geseriad. *North-Eastern Humanitarian Bulletin*. 2021, No. 2 (35), pp. 97–104. DOI: 10.25693/SVGV.2021.35.2.009. (In Rus.)
12. Nyurgun Bootur the Swift. Yakut olonkho. Text by K. G. Orosin, editor, translation, comments and introductory article by G. U. Ergis. Yakutsk, Yakut Book Publ. House, 1947, 410 p. (In Yakut and Rus.)
13. Toyon Nurgun bogatyr: olonkho. Text by N. F. Popov, compilers A. A. Kuzmina, A. N. Danilova, executive editor V. V. Illarionov. Yakutsk, Alaas Publ., 2015, 192 p. (In Yakut)

14. Toyon Nurgun: olonkho. Epicteller I. M. Davydov, text recorded by R. A. Kulakovsky. Compiler N. A. Dyakonova, executive editor P. N. Dmitriev. Yakutsk, Bichik Publ., 2003. 240 p. (Sakha booturs: in 21 vols. Vol. 2). (In Yakut)

15. Pekarsky, E. K. Dictionary of the Yakut language. Petrograd, Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1958, Vol. 1, Iss. 1–4. (In Yakut and Rus.)

16. Pekarsky, E. K. Dictionary of the Yakut language. Petrograd, Printing House of the Imperial Academy of Sciences, 1959, Vol. 2, Iss. 5–9. (In Yakut and Rus.)

17. Ayusheeva, E. B. The world Mountain Motif in the Buryat Versions of the Gesariada (The Epic of King Gesar). *Bulletin of the Russian Academy of Sciences: Studies in Literature and Language*. 2021, Vol. 80, No. 3, pp. 93–100. DOI: 10.31857/S241377150009723-8. (In Rus.)

18. Orosina, N. A. The images of udagan women in the Yakut heroic epic olonkho (tradition of the Tattinsky region). *Bulletin of the Kalmyk Institute for Humanitarian Research of the Russian Academy of Sciences*. 2014, No. 4, pp. 160–164. (In Rus.)